

Я хромал по тропе, шипя от боли и часто останавливаясь. Уже третий день бреду со скоростью улитки в этом лесу. Тем вечером, когда расквитался с двумя уродами, что изнасиловали меня, я поступил очень глупо. Я не про то, что убил обоих, а про то, что, будучи голодным, за один раз сожрал всё мясо. Да, тогда я наелся, а вот на следующий день жрать оказалось нечего, и это очень сильно удручало. Ближе к полудню первого дня я набрёл на ручей, он бежал в ложбинке между двумя небольшими холмами. Как же я обрадовался обычной чистой воде, а не остаткам блевотной жижи, что плескалась на дне фляг. Первым делом я, наплевав на все предрассудки по поводу инфекции, вдоволь напился прямо из ручья, вода немного притупила чувство голода, заполнив желудок, стало полегче. Тщательно выполоскав по несколько раз фляги, я наполнил все три водой, бережно уложил их в мешок. Пару раз, на пути у тропинки я встречал ягоды, но есть их не стал, ботаник из меня аховый, не хватало ещё сдохнуть под кустом от пищевого отравления.

А вчера, уже ближе к вечеру, я набрёл на кабана. Он не был похож на милых хрюшек, что показывают в рекламе мяса, нет, он был здоровым, массивным и весь поросший короткой коричневой шерстью. Он нагло стоял на тропе и его маленькие злобные глазки исподлобья бурили меня взглядом. Я замер, до него оставался десяток шагов, я расслабился и не сразу заметил эту чушку. Мы стояли и смотрели друг на друга, я не уверенно потянулся к кинжалу, что прямо в чехле засунул в задний карман джинсов, глазки зверя сощурились, превращаясь в совсем узенькие щёлочки, он весь напрягся.

— Эй, ты! А ну пошёл отсюда! — Выхватив кинжал, я воинственно взмахнул им, намереваясь прогнать хрюка своим грозным видом. Моя эскапада не возымела ожидаемого эффекта, нет, кабан побежал, только не в кусты куда подальше, как я предполагал, а напрямик на меня. Зазевавшись, я в самый последний момент успел отпрыгнуть с его пути, ногу ниже колена обожгло резко болью, я откатился в сторону, ломая спиной молодой кустарник, врезался спиной в ствол дерева и замер.

Кабан пробежал чуть дальше, развернулся, громко и грозно хрюкая помчался на меня, о боже, ну и бивни у этой твари, мамонты позавидуют, и на одном из них свежая кровь, моя кровь, а сейчас он пришилит меня к дереву, а потом сожрёт. Я быстро сплетал узор, где у кабана сердце я не знал, поэтому нанёс удар по всей туше, что моментально выжрало две трети моего резерва. Чушка на бегу подогнула передние копыта и через голову начала кувыркаться по земле, неумолимо приближаясь ко мне, я упал на бок, откатываясь в сторону, грузное тело зверя врезалось боком в ствол дерева и замерло. Я приподнялся на локте, посмотрел на поверженного врага и с облегчением рухнул на траву, благодаря небеса за то, что остался жив. Да уж, хрюшки в этом лесу не дружелюбные, встречу с ещё одной такой я не переживу, очень надеюсь, что их тут не бродит целое стадо, а то ещё прибегут мстить за брата, мужа или кем им там приходится этот агрессивный субъект...

Со временем, действие адреналина стало сходить на нет, и я начал чувствовать то, как болит моя левая нога. Собрался с силами, сел и посмотрел на разорванные и окровавленные джинсы. Эта хрюкающая морда распоролла мне ногу, не сильно, просто очень глубокая царапина ниже колена, кость не задета, царапнул по мышце, но всё равно очень больно. Пожертвовав одну флягу воды, я промыл рану, чтобы хоть как-то уменьшить шанс заражения

крови, снял футболку, разрезал её вдоль и плотно замотал ногу. Всё же я в медицинском учусь, хоть и только второй курс, всё же кое-что умею. Пока сидел, пришло чёткое осознание, я не дома. Не в России это точно, у нас уже поздняя осень с первыми заморозками и льдом на лужах по утрам, а здесь самый разгар лета, всё зелёное, всё цветёт и очень тепло. Мысль про другой мир казалась абсурдной, абсолютно невероятной, но в то же время единственной верной. Если подумать здраво, ведь существует же магия, и эта девка что-то там лопотала про то, что отправит меня куда-то там, откуда я наверняка не вернусь...

Пазл в голове со скрипом собирался по кусочкам, эти два бомжа говорили между собой про рабов, какие-то монеты и магов, я подумал, что они сумасшедшие, но теперь в мои суждения закрались сомнения, не схожу ли я с ума? Плевать, пусть так, я ведь маг, могу поднимать мертвяков, да и член у меня теперь большой, чай не пропаду, очень на это надеюсь. Я поднялся, отломил от дерева ветку потолще, срезал с неё веточки поменьше и листву, попробовал опереться, получилось. С таким вот импровизированным костылём я и брёл теперь по тропе, голодными глазами глядя по сторонам. Кабана я жрать не стал, сырое мясо не для меня, а добыть огонь трением не получилось, видимо я чересчур эволюционировал и слишком привык к не гаснущим на ветру зажигалкам. Постепенно тропа становилась шире, ровнее, я явно приближался к цивилизованным краям, что добавляло мне сил и надежды. На сколько мог, я прибавил шаг и через два часа вышел на кромку леса, передо мной раскинулось широкое необъятное поле.

— Ты кто такой? — Услышал я за спиной и прихрамывая обернулся. Позади меня стоял молодой паренёк лет шестнадцати в простой распахнутой рубахе и коричневых штанах из плотной ткани. Босыми ступнями он стоял на траве и целился в меня из лука. Что!? Из лука!? Вашу же мать!!! Либо я наткнулся на ряженных идиотов, что каждый год выбирают на природу, тыкают друг в друга бутафорскими мечами, носятся по лесу сломя голову с самодельными луками и поклоняются Толкиену в купе с Мартином, либо мои самые худшие опасения оправдались.

— Я... меня зовут Лукас. — Замявшись, я назвал именем героя из одной прочитанной мною книги.

— Ты из леса? — Подозрительно прищурился он, сильнее натягивая тетиву.

— Да-да, я заблудился, на меня напал кабан, вот. — Не делая резких движений, я показал ему забинтованную ногу, через рваную ткань давно пропиталась кровь и засохла бурой коркой. Была мысль остановить его сердце, и идти себе спокойно в деревеньку, там наверняка есть что пожрать, но, неизвестно куда и с какой силой полетит стрела, когда он разожмёт пальцы. Да и начинать знакомство с местными жителями с убийства подростка как-то не с руки, ещё сожгут на костре, человек десять-пятнадцать я уложу магией, но вот целая деревня меня просто затопчет.

— Прости за это. — неожиданно приветливо сказал он, опуская лук и убирая стрелу в кривой самодельный колчан за спиной.

— У нас тут кто-то коз крадёт, вот мы с парнями и сторожим. — Пожал плечами он, заметив мой ошарашенный взгляд, я моргнул и понятливо закивал.

— Да, козы это святое. — Забормотал я, стараясь скрыть своё изумление.

— Меня Киран звать, я из вон той деревни. — Сказал он, тыкая пальцем в деревеньку за полем.

— Да я уже догадался. — Кивнул я и поморщился, забывшись наступил на больную ногу.

— Пошли к нам, у меня мамка травница, она поможет. — Добродушно мотнул он рукой и подошёл ко мне. Я опасливо перекинул руку ему на плечо и мы заковыляли через поле, раздвигая зреющие колосья.

— Ты сам-то откуда? У нас тут края глухие, путников мало. — Любознательно разглагольствовал он, я лихорадочно думал, что можно ответить на такой вопрос, ведь местной географии я не знаю, да я вообще ничего не знаю, кроме того, что в лесу встречаются дикие хрюшки и бомжи извращенцы.

— Молчишь? Наверное издалека-а-а-а... — Протянул мой собеседник, так и не дождавшись внятного ответа на свои вопросы.

— Да, очень из далека. — Согласно кивнул я, решив поддержать беседу.

— А где твой меч? Или ты из этих, монахов, что только с палками ходят? — Пытливо спросил он, я задумался.

— Нет, я не из монахов. У меня кинжал есть, а меч... А меч сломался в бою. — Как можно увереннее начал врать я, решив прикинуться крутым парнем.

— Да-а-а? — Вытаращил глаза паренёк, даже остановился на секунду.

— А с кем ты дрался? А их было много? Ты победил? — Тут же посыпались на меня вопросы, мне снова пришлось размышлять, придумывая ответы. — В лесу на разбойников набрёл, их двое было, пока их воевал, меч сломал. — Как можно короче рассказал я, решив не уточнять, что сначала они меня выебали, чуть не порвав мне жопу, а уж потом я как психопат забил одного камнем, а другому порвал кишки палкой, мстя за своё надтреснутое очко. Оно, кстати, ещё побаливало, и судя по всему, болеть будет долго. В деревне нас не встречали хлебом и солью, людей на единственной улице почти не было, все были заняты своими делами, с дальнего конца улицы слышался звонкий грохот, я подозреваю, что там трудился кузнец.

Мы подошли к небольшому одноэтажному домику в середине улицы, странно, я всегда думал, что травницы жили на отшибе. Киран помог мне подняться по ступеням крыльца, и мы вошли в комнату, которая сразу же оказалась и прихожей, и кухней и столовой.

— Киран. Кто это? — Из дома вышла женщина средних лет в сарафане и фартуке, накинутом сверху.

— Мама, это Лукас, я его встретил, когда обходил поле. — Воодушевлённо затараторил мой новый знакомый, подбегая к матери и преданно заглядывая ей в глаза.

— Опять ты шляется с этой палкой! Сколько раз тебе говорить, не выходи из деревни, староста сам во всём разберётся! — Раздражённо сказала он, отвечивая парню не сильный подзатыльник.

— Мама, Лукас в лесу убил двух разбойников, и его вепрь потрепал, сможешь? — Не обращая внимания на экзекуцию, снова начал тараторить парень, бесцеремонно тыкая в меня пальцем.

— Убил? — Сощурила глаза его мама и пристально посмотрела на меня.

— Они сами напали. — Торопливо поднял ладони в защитном жесте я.

— Пусть так... — Задумчиво пробормотала женщина, ловким движением собирая густые волосы в хвост и перекидывая его за спину.

— Киран, принеси ведро воды из колодца. — Скомандовала она и подошла ко мне.

— Я заплачу. У меня есть немного денег. — Подумав, слегка заискивающе произнёс я, вспомнив про то, что в мешке я действительно видел небольшой кожаный мешочек с грубыми медными кругляшами. Были ещё и парочка светлых, но грязных, я не сразу признал

в них серебро, ещё удивился, откуда у бомжей драгметаллы, теперь всё вставало на свои места.

— Это хорошо. — Не стала отнекиваться женщина, без брезгливости разворачивая окровавленные тряпки, я стискивал зубы, стараясь не заорать и не разреветься.

— Когда это произошло? — Легко прикасаясь к краям, она сосредоточенно разглядывала мою рану.

— Вчера днём. — Просипел я, зажмурившись. На моём лбу выступил пот, меня стало потряхивать от боли.

— Тебя лихорадит, быстро ложись на лавку. — Скомандовала она, прижав ладонь к моему лбу, я послушно опустил голову, голова кружилась, я лишь успел заметить, как женщина открыла сундук в углу и начала копаться, выставляя на пол какие-то склянки.

Широкие, грубо обтёсанные балки на потолке в неверном трепещущем свете, вот что я увидел, когда открыл глаза. В себя я пришёл от того, что кто-то бережно отирал моё лицо влажной прохладной тканью.

— Что... — Губы не слушались, я мотнул головой.

— Не шевелись. — Строго одёрнули меня, я посмотрел на женщину, как помню, мама того паренька, что помог мне дойти до деревни.

— Где я? — Кое как, хрипло выговорил я.

— У меня в спальне, но это не важно. Не думала, что ты дотянешь до утра, но ты живучий. — Довольно заявила женщина, выполаскивая тряпку в небольшом тазу, что стоял на табурете справа от кровати.

— Что произошло? — Понемногу приходя в себя, спросил я, откидываясь на подушку.

— Твоя нога, ты рану, судя по всему, промыл, но, этого было недостаточно. Я наложила повязку с травами, раз очнулся, значит жить будешь. — Спокойно констатировала она и, хлопав меня по груди, вышла из комнаты.

Я прикрыл глаза, голова кружится, и спать очень хочется, но этого делать нельзя, нужно придумать, как вернуться назад и намылить шею незнакомке, которая виновата во всех моих бедах.

— Почему не спишь? — Где-то через час, заглянула ко мне моя спасительница.

— Не хочется... — Не открывая глаз, прошептал я.

— Зря, тебе нужно поспать. — Убеждённо сказала она, подходя и прикладывая прохладную ладонь к моему лбу.

— Знаю... Как тебя зовут? — Открыл глаза я.

— Что? Ах, да, я же не успела представиться. Ринона.

— Красивое имя. — Слабо улыбнувшись, пробормотал я.

— Но-но-но, хоть член у тебя и здоровый, даже не думай. — Шутливо пригрозила мне пальцем женщина, я на секунду замер.

Твою же ма-а-а-ать!!! Я под одеялом абсолютно голый, если не считать плотной повязки на ноге. Немного подумал и краснеть не стал. Подумаешь, голый, ну и что тут такого?

— А почему? — Плюнув на всё, тихо спросил я.

— Что почему? — На миг опешила Ринона, не понимающе глядя на меня.

— Почему не думать? — Провокационно спросил я, внутренне ухмыльнувшись.

— Потому что у меня есть муж. И сын, не на много моложе тебя. — Она не разозлилась, а

рассмеялась, видимо женщина привыкла пользоваться вниманием у мужчин.

— Ну-у-у-у, раз так... — Как бы нехотя протянул я. Лукавил конечно, даже если бы она была согласна на всё, я бы мало что смог сделать. А что раздела, так она же некий аналог врача в этой деревеньке, а перед врачами и портными стесняться не положено.долго. — Вот, держи. Мама постирала, и ещё зашила штаны. — Сказал он, протягивая мне ворох мятой одежды, видимо уютг здесь ещё не изобрели... Я благодарно принял у него свои тряпки, кивнул на дверь, он хлопнул себя по лбу и выскочил из комнаты.

Я торопливо натянул трусы, джинсы, застегнул ремень и накинул на голое тело тоненькую ветровку, футболку пришлось располосовать в лесу. Обувшись, я встал на ноги, меня слегка качнуло, но я устоял на своих двоих и медленно пошёл к двери. Парень ждал меня сразу за ней, подал руку и повёл на кухню, где от щедрот души наложил мне в чашку гору картошки и несколько кусков варёного мяса. Я был голоден как стадо вегетарианцев в мясном ресторане и поэтому с упоением начал набивать брюхо, не обращая внимания на полное отсутствие соли.

— Так откуда ты? — Снова начал он свои расспросы, сидя напротив и попивая квас из огромной кружки.

— Из Владивостока. — Честно ответил я, отодвигая от себя пустую чашку и глядя на благодетеля осолопевшими глазами.

— Это где? — Удивился он.

— Ой, далеко... — С печалью в голосе проговорил я, он истолковал мой тон как-то по своему, понятливо хмыкнул и закивал головой.

— А куда идёшь? — Через несколько коротких мгновений тишины, снова подался вперёд он.

— А вот этого я сказать не могу. — Тайнственно прошептал я.

— Потому что сам не знаю. — Увидев его обиженное лицо, добавил торопливо, чем вызвал очередную волну удивления.

— А ты случаем не маг? — Подозрительно прищурился он.

— Маг. — Как можно честнее кивнул я. Парень вскочил на ноги, с грохотом роняя табурет и быстро отбежал к стене, с испугом посмотрел на меня.

— Эй. Ты чего? — Опешил я, он молча продолжал пялиться на меня, лихорадочно нащупывая что-то на груди под рубахой. В этот момент дверь открылась и в помещение не торопливо вошёл грузный высокий мужчина, недоуменно посмотрел на Кирана.

— Сынок. Что с тобой? — Гулким басом спросил он, не заметив меня, следом вошла Ринона.

— Мама! Он колдун! — Завопил Киран, наконец извлекая из-под рубахи на свет божий небольшой мешочек на верёвке. Мужчина мгновенно подобрался, повернулся и сделал шаг в мою сторону. Лицо у него было какое-то не доброе, я на всякий случай заблокировал его колени, так сказать, во избежание. Киран махнул своей бесовской приبلудой, ничего не произошло, но он продолжал размахивать мешочком, словно отгоняя от себя комаров.

— Угомонись! — Рывкнула на него Ринона, привычным жестом отвешивая подзатыльник, парень сбился с ритма и опустил руки.

— А ты живо отпусти моего мужа. — Повернулась она ко мне, я послушно свернул узоры, мужик опасливо шагнул назад.

— Вы, оба, пошли вон, мне с Лукасом поговорить нужно! — Властно рывкнула она на своих домочадцев, и те стремглав рванули к дверям. Я сидел и переводил недоумевающий взгляд с женщины на закрывшуюся дверь.

— Так ты у нас, значит с магическими способностями. — Задумчиво произнесла она, садясь за

стол напротив, я кивнул.

— Это всё объясняет. Вот почему ты так быстро на ноги встал. Не обращай внимания на моих, они в этой деревне выросли, настоящих магов ни разу и в глаза не видели, всё свои сказки друг другу рассказывают, с каждым разом маги в них всё страшнее. — Она махнула рукой на дверь и пытливо посмотрела на меня.

— Эм... Понятно... — Не найдя слов, выдавил я.

— Это хорошо. Тебе нужно уйти, прямо сейчас. Денег я с тебя не возьму, так уж и быть, но народ в деревне к тебе отнесётся не дружелюбно. — Заявила она, вытаскивая из-под лавки мой мешок.

— Э... Я... — Замычал я, не поспевая за её стремительным мышлением.

— Не мычи, а бери свои вещички и проваливай, пока староста народ не собрал и жечь тебя не пришёл, Киран небось уже половине деревни растрепал. — Недовольно проворчала она.

— А куда мне идти? — Наконец сообразил я, глядя за тем, как она оперативно складывает в мой мешок какие-то свёртки.

— Сам решай, но я бы посоветовала в город направиться, там школы магические есть, а в столице и вовсе главное училище. — Пожала она плечами.

— А ты откуда знаешь? — Само собой вырвалось у меня.

— Выпускница я, училища этого. Даже не спрашивай, в глушь меня обстоятельства загнали, а остальное тебя не касается. — Сказала она, всучила мне потяжелевший мешок и вытолкала за дверь, посоветовав поскорее уносить ноги.

Вот что со мной не так? Во всех книгах с подобным сюжетом, кои я успел прочесть, герои приходят спасать мир, им дают деньги, кучу проводников и соратников, зачарованную кольчугу и магический меч. А я что? Чуть шею не свернул, пока по земле катился, потом избили, потом выебали, потом опять избили, потом чуть не сдох от лихорадки, а сейчас вот бреду по тракту, обливаясь потом с тяжеленным мешком на горбу, вот что со мной не так? Я остановился и перевёл дух. От деревни отошёл уже далеко, шагаю не первый час. Топота за спиной не слышится, пыль на горизонте не вздымается, значит ребята не вскочили на своих пахотных жеребцов и не погнались вслед за страшным колдуном, и то хлеб. Я сел на обочину пыльного тракта, солнце стояло в зените и неумолимо пекло голову. Когда я накидываю капюшон ветровки, становится жарко и тяжело дышать, зонта нет, поэтому приходится терпеть, хлебая воду из фляги.

Внезапно меня осенило, Ринона забила мне голову своими опасениями, от чего я забыл, что могу перебить всю эту деревеньку с пятью халупами на три семьи. На секунду я замешкался, женщина была добра ко мне, вылечила, накормила, как-то не хорошо будет вот так отплачивать ей за добро. Ещё раз посмотрел на пыльный тракт, тянущийся вдаль, сплюнул и решительно поднялся. Скажу ей не вмешиваться, если послушается, не трону, если нет, её проблемы. Я зашагал обратно, строя планы, как без лишних жертв обуздать нрав деревенских жителей и получить всё желаемое. Пока шагал, распялял себя всё больше и больше, в итоге, обратно к деревне подошёл в полной боевой готовности.

— Колдун!! — Завопила какая-то баба, как только я ступил на улицу. Со всех сторон начал сбегаться народ, в руках у них были вилы, косы, серпы, у кого-то цепи а у кого-то обычные палки.

— Бей колдуна! — Без лишних предисловий завопил кто-то из крепких мужиков и на меня двинулась людская волна.

Я сосредоточился и начал одно за другим останавливать сердца мужиков, резво бегущих впереди, они падали на землю, заставляя шагающих сзади спотыкаться и падать. Поднялся шум, вой, визг, кто-то неудачно напоролся на свои же вилы, люди замешкались и отшатнулись, оставив на земле с пару десятков трупов. Заклинание использовало совсем мало энергии, поэтому резерв был ещё почти полон.

— Что ты делаешь?! — Послышался надтреснутый крик Рионы, она выскочила вперёд, с ужасом глядя на трупы, сломанными кулаками лежащими на пыльной дороге.

— Что хочу, то и делаю. Никто не говорил, что я из добрых персонажей. — Нагло ощерился, она вскинула ко мне глаза, в них блестела влага, я внезапно понял, что один из погибших был её мужем, вон он валяется в пыли. Женщина завывала надтреснутым голосом и упала на колени перед телом мужа, мне стало немного стыдно, но я быстро взял себя в руки, ведь выживает только сильнейший.

Внезапно Риона вскочила на ноги и встала в какую-то не знакомую мне стойку. Я недоумённо смотрел, как она сосредоточенно водит в воздухе перед собой руками, как вдруг почувствовал чью-то силу, чужую, не похожую на мою, она исходила от женщины и не сулила ничего хорошего. Не придумав ничего лучше, я быстро парализовал её руки, между которых из искры уже разрастался сгусток огня из чистой энергии. Всё произошло за считанные секунды, оставшиеся в живых жители даже разбежаться не успели. Шар огня в руках Рионы рос, я видел, как она пытается швырнуть его в меня, но руки не слушались. Вот он дошёл до её ладоней, края сарафана вспыхнули, женщина закричала от боли а кожа на её ладонях начала пузыриться и лопаться. Прогремел взрыв, обугленное тело отлетело на десяток шагов назад и рухнуло на крышу чьего-то дома. — Мама!!! — Заорал Киран, вырываясь из толпы и опрометью бросившись в сторону, куда улетела Риона.

— Прости парень... — Тихо прошептал я, останавливая его сердце, он упал на траву и затих. Я встряхнул ладонями и с ужасающим упоением начал бойню. Сердца останавливались одно за другим, я прицельно поражал всех мужчин в поле зрения. Женщины и девушки с криками разбежались по сторонам, кто-то падал в обморок, кто-то надрывно выл, прижимая к груди труп сына или кормильца.

— Хорошо-о-о-о... — Утробно заурчал в сознании чей-то голос, я замер, прислушался, ничего, неужели всё же схожу с ума. Вскоре всё закончилось, я сделал шаг вперёд и громко заорал.

— Они посмели поднять руку на меня, великого и могучего властелина тьмы, поэтому я покарал их!! Идите все сюда и преклоните колени!! — Уже не задумываясь о том, какую ересь несу, вопил я, гневно глядя на оставшихся баб. Они в испуге сходились в кучку и в итоге столпились передо мной.

— На колени!! — Снова рывкнул я на плачущих баб и они с воем рухнули на карачки, размазывая по лицам сопли и умоляя пощадить их.

— Ты, ты и ты. Оставайтесь. Все остальные живо по домам, и что бы никто не выходил без моего разрешения!! — Гневно заорал я, наводя ещё больше страха на испуганных женщин. Они быстро вскочили и разбежались по деревне, только трое молодых девок остались стоять на коленях уткнувшись носами в землю и скуля от страха.

— Где тут самый большой дом? — Уже без напускной злобы и показушных воплей спросил я, они продолжали выть. Я закатил глаза к небу и наклонился, хватая одну из них за длинные русые кудри и вздёргивая её на ноги.

— Где дом старосты? — Проорал я ей в лицо.

— Т... Т... Там... — Заикаясь от страха, она дрожащим пальцем указала в сторону наиболее уважаемой халупы, я зашагал туда, не отпуская её из рук. Короткое плетение, и две оставшиеся завизжав как свиньи от резкой боли, вскочили и бегом ринулись ко мне.

— Не отставать, делать то что говорю. — Холодно бросил я им, отпуская свою пленницу, она быстро шагнула к товаркам.

— А кто будет скулить, того убью. — Жёстко добавил я, весь вой как рукой сняло, теперь они стояли передо мной, тряслись и изо всех сил сдерживали катящиеся по пыльным щекам слёзы.

Я пинком распахнул дверь и вошёл в просторную комнату, толкнул девушку к лавке и запустил остальных.

— Приготовьте что-нибудь пожрать, у вас час, время пошло. — Скомандовал я девками, и они забегали, ища посуду и разжигая очаг. Схватив ближайшую за локоть, затащил в соседнюю комнату и прижал к стене, жадно лапая за упругие бёдра и налитую молодой свежестью массивную грудь. Она всхлипнула и закусил губу, боясь проронить хоть звук. Стояк был просто дикий, я задрал подол её длинной юбки на спину и начал расстёгивать ремень. В крови бурлил адреналин, я начал чувствовать то чувство власти, что пьянило и кружило голову. Белья здесь не носили, её густо заросшая русыми волосами промежность была полностью незащищённой, чем я тут же и воспользовался. Девушка громко закричала от боли, когда я рывком вошёл в неё по самые яйца. Пальцы засучили по стене, ломая ногти.

— Молчать, сука! — Рывнул я, продолжая резкими толчками загонять в неё свой перевозбуждённый член, она продолжала кричать, я схватил её за волосы и с силой приложил головой о стену, это заставило её заткнуться.

Не знаю, что на меня нашло, я драл её жёстко и безжалостно, входя резкими толчками на всю длину и крепко держа за бёдра. Её влагалище было очень узким, по крайней мере, до меня. Ни о какой течке не было и речи, я имел её по сухому, раз за разом заставляя сдирать пальцы в кровь и тихо скулить, терпя сильную боль. Мне это нравилось, очень, я ликовал от того, что могу себе позволить подобное и никто не может меня остановить. Оргазм наступил очень быстро, я кончил в неё, наполняя её промежность горячей спермой, обильно поливая семенем шейку матки и тяжело дыша вышел. Девушка как подкошенная рухнула на пол у стены, она потеряла сознание и провалилась в забытие.

— Я в тебе не разочаровался. — Отчётливо прозвучал в голове знакомый голос, я резко обернулся.

— Кто здесь?! — Выкрикнул я.

— Не ори. Я в твоей голове, придурок. — Раздражённо ответили мне, вогнав в ступор.

— Кса-Аран? — Неожиданная догадка пронзила сознание.

— Не угадал. — С неудовольствием отметил голос, я снова начал крутить головой.

— Тогда кто это?

— Я тот, чью память и чьё сознание этот гадкий демон отдал тебе как поношенные сапоги! — Теперь в голосе звучал явный гнев и вновь я начал ощущать дикую злобу и ненависть ко всему живому, с размаху ударил в стену кулаком и заорал от боли.

— Прекрати калечить наше тело! — Завопил голос, я упал на четвереньки и замотал головой.

— Что значит наше тело!? — В панике заорал я.

— Успокойся. Дыши, давай. Медленно, вдох, вы-ы-ы-ы-ыдох, вдох, вы-ы-ы-ыдох, вот так... — Слегка обеспокоенно заговорил незнакомец, заставляя меня унять бушующий в груди вулкан

гнева.

— Кто ты такой? И почему ты в моей голове? — Слегка успокоившись, спросил я мысленно.

— Я не помню своего имени, можешь звать меня Владимиром. А в твоей голове я по твоей вине и потому что ублюдочному выродку демону взбрело отдать тебе мою память. Эта тварь думает, что я давно мёртв, что моё сознание растворилось в адских миазмах, но я некромант, а значит всегда найду лазейку. — Злобно и самодовольно сказал мой новый знакомый, я сел на пол и заморгал, начал медленно осознавать то, что только что натворил, сердце сковало ужас.

— Не убивайся так, это всего лишь бестолковые деревенщины. — Фыркнул Владимир.

— Но они же... Они же живые люди. — Я обхватил руками голову, не в силах поверить в произошедшее и в то, что это сделал я.

— Ну... Не совсем ты, я тебя... Скажем так, подтолкнул... — Слегка замялся Владимир.

— Но зачем? — Тихим шёпотом спросил я, глядя в одну точку на полу.

— Что значит зачем? Ты как жалкий червяк испугался каких-то мужланов, побежал сломя голову не знамо куда, я не мог спокойно на это смотреть. — Пояснил мне голос.

— Но... Но я хотел... — Начал говорить я и расплакался, слёзы сами потекли по щекам а через миг я разрыдался всерьёз.

— Ну же, не реви. Это было нужно нам обоим, мне для окончательного пробуждения нужны были души, человеческие страх и боль, раньше всё это без остатка забирал Кса-Аран, но в этом мире ему до нас не дотянуться, поэтому всё это только наше. — Быстро заговорил Владимир, я закашлялся.

— Но ведь так нельзя... — Только и смог, сквозь слёзы выдавить я.

— Мы некроманты, нам можно всё. — Уверенно заявил Владимир.

— И к тому же, это полезно для твоего магического потенциала. Забирая человеческие жизни и впитывая их боль, ты становишься сильнее как маг. Даже за эту небольшую бойню ты немного подрос в резерве, сам увидишь, если перестанешь реветь как инфантильная сучка. — Брезгливо сказал он, я замер, прислушиваясь к себе, вытер слёзы. Действительно, уровень силы вырос, немного, но всё же...

— Вот видишь. Не беспокойся так, привыкнешь ещё. Я в своё время посетил парочку миров, вот там я разгулялся. За день выкашивал целые города, становился сильнее, пока не бросил вызов демону... — Печально сказал голос, а меня прошиб озноб, неужели и мне придётся так зверствовать, чтобы стать сильнее.

— Прекрати так переживать. Скоро ты сам всё поймёшь. — Сказал он и замолчал, я поднялся на ноги.

— Я не стану убивать людей ради силы. — Как можно увереннее сказал я.

— Станешь, не сейчас, так потом, если ты конечно же хочешь вернуться домой. — С издёвкой усмехнулся Владимир.

— Что ты имеешь в виду? — Быстро встрепенулся я.

— Та девка, что зашвырнула тебя сюда как навозную мышь, она маг, и силы у неё просто неимоверно много. Если сможешь дорасти до её уровня в этом отсталом мире, сможешь вернуться, а если нет, придётся навсегда оставаться здесь. — Припечатал Владимир и исчез из моего сознания, сколько я ни звал, голос не звучал в голове вновь. Вплоть до вечера я переваривал полученную информацию, смог успокоиться и всё обдумать. Раскаяние никуда не делось, мне было жаль тех людей, что погибли ради увеличения моей силы, но, в это же

время я признал необходимость произошедшего, ведь не появившись Владимир, я бы никогда не узнал, как вернуться домой. Я задумчиво сидел в плетённом кресле, передо мной на коленях стояли две девушки, я задумчиво гладил по голове одну из них.

— Как тебя зовут? В прочем, не важно, будешь Катей. Ты согласна? — Взяв себя в руки, властно спросил я.

— Да, Ваша светлость. — Тихо ответила мне девушка, глядя в пол.

— Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю. — Отвесил ей не сильную пощёчину, взял за подбородок и заставил поднять на меня симпатичное личико.

— И не Ваша светлость, феодализмом пахнет... — Поморщился я.

— Как скажете, Ваша... — Начала она и испуганно осеклась, ожидая удара.

— Запомни, девочка, я маг. Ты хочешь служить мне? — Спросил я, погладив её пальцем по щеке.

— Да, очень хочу. — Со страхом выдохнула она.

— Тогда отныне, я для тебя Господин. Будешь делать всё, что я скажу, ты поняла?

— Да, Господин, я поняла. — Быстро ответила она и робко подняла на меня глаза. Хорошо, сообразительная попалась.

— А ты? — Просто спросил я у второй.

— Да, я очень хочу вам служить, Господин. — Пресмыкаясь, заговорила она, целуя мою ладонь.

— Ну и хорошо, тогда ты будешь Викой. — Резюмировал я, обирая ладонь и встал.

— Завтра мы с вами отправляемся в город. Сейчас натаскайте воды и натопите баню. — Скомандовал я и пошёл к выходу, в голову пришла интересная идея.

Только-только начинало смеркаться, я за волосы выволок пришедшую в себя девушку и подвёл её к трупам, что лежали на дороге в середине деревни.

— Кто из них кузнец? — Спросил я у скулящей девки, она дрожащим пальцем ткнула в тело молодого мужика, что валялся у калитки одного из домов.

— Пошла вон, что бы из дома не выходила. — Оттолкнул я её от себя и подошёл к трупу кузнеца. Поднять зомби для меня не проблема, я управился за пятнадцать минут, привычно ощутив, что часть резерва стала утекать на стоящего рядом кузнеца. Говорить в слух я не стал, просто мысленно передал ему свои задумки, и он опрометью бросился к кузнице, реализовывать мои фантазии. Я начал бродить среди трупов, выбирая наиболее симпатичного парня, нашёл такого не сразу, всё же у обитателей деревушки были на редкость специфичные лица. Подняв высокого, крепкого парня я наделил его всеми свойствами первоклассного зомби, он стоял и с ожиданием смотрел на меня совершенно разумными глазами.

— Веди себя как обычный человек, я очень постарался, чтобы оставить в тебе частичку души.

— Вслух сказал я и не соврал, у меня действительно получилось повернуть этот фокус, Кса-Арана не было, никто не хватал душу и не утаскивал её, поэтому я смог оторвать кусочек, наделив зомби хоть какой-то человечностью.

Этого парня я назвал Слава и сделал своим слугой, он преданно кивнул и не торопливо пошёл рядом.

— Слава, что ты знаешь о городе, что в двух неделях пути от вашей деревни? — Спросил я, направляясь к дому старосты.

— Я бывал там несколько раз, когда мы в особо урожайный год возили зерно на продажу. —

Кивнул Слава, на секунду задумавшись.

— Отлично. Значит дорогу найти сможешь? — Поинтересовался я.

— Лет пять не был, но, тракт здесь один, не заблудимся. — Пожал плечами он, я удовлетворённо кивнул и отправил его помогать девушкам с баней, сам пошёл в дом немного перекусить.

Когда начало смеркаться, баня была готова. Я взял за руки Вику и Катю, завёл в предбанник и начал раздеваться.

— Ну, чего встали? Раздевайтесь. — Кивнул я им, они замялись.

— Не заставляйте повторять дважды. — Уже более строго сказал я, это возымело эффект, и они начали скидывать с тел свои уродливые сарафаны. До этого слава сбегал домой и принёс мне свою бритву, безопасными станками здесь и не пахло, сейчас я с осторожностью держал в руках небольшое стальное полотно, оно было очень острым и наточенным до блеска.

Аккуратно положив его на окошко в бане, я закрыл дверь, взял ковшик и зачерпнул из бадьи горячей воды, с размаху выплеснул на девушек, они взвизгнули и тут же заткнулись, испуганно глядя на меня.

— Не нужно меня бояться. Теперь вы служите мне, великому магу, если будете слушаться, я не стану вас наказывать. — Снисходительно произнёс я, поманив к себе Вику, она послушно подошла и замерла передо мной потупив взгляд в пол, щёки были красные, то ли от жара, то ли от чего ещё.

Они обе были моими одногодками, может быть чуть-чуть постарше, я не спрашивал. Фигурки просто отменные, попки тугие и округлые, бёдра широкие, груди крупные и мясистые с широкими ореолами сосков, личики у обеих симпатичные, именно за это я их и выбрал. Вот что значит расти на свежем воздухе в деревне, не то что горожанки из моего мира, большинство тощие, плоские, а каждая третья ещё и с гастритом. В бане было жарко, от вида обнажённых и покорных девушек мой член стоял колом, они то и дело бросали на него взгляды, тут же отводя глаза в сторону. Я протянул руку и пощупал девушку за попку, сжал её в ладони, схватил обеими руками и помял, не сопротивляется, только глаза прячет, ничего, скоро привыкнет. Было темновато, я начал копаться в памяти и вспомнил небольшое, но очень интересное плетение. Когда я закончил, потолок бани засветился мягким ровным светом, освещая помещение словно днём. Девушки дружно охнули, я самодовольно ухмыльнулся, не признаваясь, что узор по чуть-чуть жрёт мой резерв.

— Так-то лучше. Мойтесь и мне нужно кое-что сделать. — Сказал я, хлопнув девушку по попке и отпуская её к подруге. Не знаю, может они и не подруги, но наверняка подружатся. Они молча стали наполнять тазы и мочалками смывать с себя грязь, зачерпывая пригоршнями какую-то жижу из бадейки в углу. Я подошёл и с интересом ткнул в неё пальцем, хм, мылкое, чем-то похоже на наше жидкое мыло, только очень густое. Набрав в свой таз горячей воды, я взял мочалку, обильно удобрил её не понятной жижой и тоже стал мыться, время от времени поглядывая на девушек. Когда мы закончили, я снял тазы с лавки, полностью освободив широкую скамью, подвёл за руку Катю и заставил её сесть, взял в руки бритву и повернулся к ней.

— Прошу! Не надо! Я буду самой послушной слугой, Господин, умоляю! — Воскликнула она и начала скулить, из глаз снова потекли слёзы. Вика тоже перепугалась и забилась в угол.

— Ну же, глупышка, не бойся, я же сказал, что не обижу. — Спокойно сказал я, ласково смахнув слёзы с её щеки, она замерла, недоверчиво глядя на опасную бритву в моих руках.

— Ложись на спину и раздвинь ноги. — Скомандовал я, она замялась, я легко шлёпнул её ладонью по бедру, и она послушно легла на лавку, раскинув ноги в разные стороны, зажмурилась и напряглась.

— Ну же, расслабься. — Пробормотал я, погладив её по животику, на котором был тоненький слой жирка, почти не заметный, но очень приятный на ощупь. Я разглядывал заросли у неё между ног, половых губ почти не было видно, пора познакомить этот мир с новой модой.

— Вика, зачерпни ковш воды и неси сюда. — Скомандовал я девушке, что наблюдала за нами из угла, видя, что я не тороплюсь вскрывать кате Горло во имя тёмных богов, она опасливо взяла ковш и зачерпнула воды, медленно подошла ко мне.

— Лей. — Я легонько похлопал Катю по пизде, от чего она вздрогнула, Вика начала тоненькой струйкой лить воду Кате на промежность.

— Хватит. — Прищёлкнул я пальцами, она отодвинула руку с ковшом, и украдкой посмотрела на меня, зачерпывающего из бадьи мыльную жижу.

Я обильно обмазал все волосы между ножек у кати, сполоснул руки и снова взял в руки бритву.

— А теперь не шевелись. — Строго приказал я Кате, начал очень аккуратно сбривать волоски с краёв, постепенно подходя к половым губам. Когда я закончил, её лысая киска смотрела на меня, слегка набухнув и раскрывшись. Я улыбнулся, провёл по ней пальцем, нащупывая маленький бугорок клитора, слегка потёр его, заставив девушку охнуть.

— Вот так, теперь ты. — Скомандовал я Вике, шлепком сгоняя расслабившуюся Катю с лавки. Вика уже более спокойно легла на лавку, без указаний раздвинула ноги и замерла. Я сам взял ковш, полил её тёмные волосики и обильно смазал, повторил процедуру. Так же тщательно выбрил им подмышки, теперь и глазу приятно, и на ощупь просто великолепно. Член был напряжён, и уже начинал болеть, я опустил ладонь и слегка сжав, начал его дробить, девушки отвели глаза.

— Ну? Кто первая? — Весело спросил я, переводя взгляд с одной на другую, обе были аппетитными.

— Вика, ну ка иди сюда. — Поманил я пальцем девушку, она не смело подошла ко мне, позволяя схватить руками за сочную грудь. Я немного поиграл с сосочками, покрутил их не сильно, чтобы не причинить лишней боли, я и так уже достаточно напугал их сегодня. Повернул её к себе спиной и заставил наклониться. Ногой слегка раздвинул её стройные ножки и приставил головку члена с набухшей на конце каплей смазки. В бане было жарко, очень, мы уже давно не поливались водой, но на телах девушек блестели капельки пота, это очень возбуждало, но я не стал рвать её как ту, что потом вырубилась. Зажав член в кулаке, я провёл головкой по половым губкам девушки, слегка нажал ей на поясницу ладонью, она послушно прогнула спину, открывая мне максимальный доступ к своей киске.

Я начал входить в неё медленно, плавно, каждым миллиметром члена ощущая, как растягиваются стенки её влагалища, принимая в себя мой напряжённый стержень. Входить до конца не стал, ей и так не очень комфортно, пока не стану касаться её шейки матки, некоторым женщинам это доставляет не шуточную боль. Мягко взяв её за бедра, я начал плавно двигаться, она уже потекла, и я скользил в её выделениях, получая колоссальное удовольствие. Ей тоже было не плохо, этому свидетельствовал стон, который она не смогла сдержать, запрокинув назад голову и слегка опустив вниз правое плечо. Медленно, не торопясь я увеличивал темп, в какой-то момент бросил взгляд на Катю, она стояла рядом,

заороженно глядя на то, как я сношаю Вику, а её ладошка словно сама по себе потирала набухшие половые губки. Ещё один протяжный стон вырвался из Кати, и она начала подмахивать мне, понемногу теряя контроль. Я держал себя в руках, аккуратно трахал девушку, не причиняя ей излишней боли, именно то, что нужно в конце трудного дня. Неожиданно Вика напряглась всем телом, закатила глаза и начала кончать. Упругие стеночки влагалища обхватили мой член, начали бешено пульсировать, а всё её тело пробивала крупная дрожь.

— О-о-о-ох... — Вырвалось из её горла, и она обмякла, я не дал ей упасть, поймав под грудь заставил выпрямиться, не выходя из киски прижал спиной к себе, обеими руками схватив за грудь, начал властно мять. Она прикрыла глаза и запрокинула голову мне на плечо, я продолжал двигаться, а она поскуливала от наслаждения. Да, женщина она в любом мире женщина, как бы страшно или не ловко ей бы не было, стоит вставить крепкий член в киску, как всё уходит на задний план, а здесь и сейчас остаётся лишь наслаждение и сладкая истома, что расходится от низа живота по всему телу. Я не стал кончать, остановился в последний момент и вышел из девушки, аккуратно усадив её на лавку.

— Хочешь? — Спросил я у Кати, держа в руке член, она неуверенно кивнула, и сама сделала шаг ко мне. Я положил ладонь ей на плечо, заставив опуститься на колени, провёл головкой по её губам, заметил удивлённое выражение лица и рассмеявшись, легонько постучал членом по лбу.

— Возьми его в рот. — Не торопясь, сказал я девушке, явно, не понимающей, что от неё хотят. — Вот так, умничка, не касайся зубами, обхвати губками, молодец. — Похвалил я её, ласково потрепав по щеке, она стояла с моим членом во рту, я положил ладонь на её затылок и слегка надавил, проходя чуть дальше, она поперхнулась и попыталась освободиться, но я не позволил.

— Продолжай. — Властно сказал я, глядя прямо ей в глаза, это будоражило и делало ощущения сильнее.

— Работай языком и губами, проведи языком по головке, о да-а-а-а-а... Вот та-а-а-а-ак... — Простонал я, запрокидывая голову назад. Сосать девушка не умела, зато послушно выполняла все команды, а значит, очень скоро научится. Я взял инициативу в свои руки, начал аккуратно насаживать её ротик на своё копьё, стараясь особо часто не тыкаться головкой в горло, иначе она начинала давиться и паниковать. Я кончил от её взгляда, эти карие глаза смотрели на меня снизу-вверх, такая покорная, послушная и податливая. Брызги моей спермы ударили ей в лицо, потёками начали стекать по щекам, подбородку, капали и растекались по груди, какая-то часть попала в рот, она сидела ошарашенная и моргала.

— Теперь собери всё и проглоти. — Не терпящим возражений тоном, сказал я. Она начала опасливо собирать с груди мою сперму, посмотрела на свои пальцы в белёсой субстанции.

— Давай, смелее, клади в рот и глотай. С лица тоже собери, всё до капли. — Подбодрил я её, снова шлёпая начинающим слабеть членом по лбу, не знаю почему, но это было так забавно. Мы сполоснулись ещё раз, смывая с себя пот и выделения, по моему настоянию, девушки тщательно подмылись, и мы вышли в предбанник.

— Ого... — Присвистнул Слава, стоя с полотенцами на руках.

— Рот не разевай. — Насмешливо бросил я.

— Нет-нет, Господин, как вы могли такое подумать? — Искренне удивился он, подавая засмущавшимся девушкам полотенца.

— Ты хоть и зомби, зато высококлассный, если захочу, трахнешь любую девку, правда сам мало что почувствуешь, зато даму осчастливишь часа на полтора. — Хохотнул я, оборачивая полотенце вокруг бедер.

Спать мы легли в спальне старосты, кровать была широкая, девушки послушно примостились ко мне с двух сторон, прижимаясь грудью. Они устали, это было видно, в бане мы провели куда больше времени, нежели полагается. Катя и Вика уснули быстро, усталость сделала своё дело, они лежали и мирно сопели, доверчиво прижимаясь ко мне обнажёнными телами. Я уснул чуть позднее, немного поразмышлял о том, как быть дальше, прислушался к стуку молота на улице, там кузнец на пару со Славой модернизируют деревенскую телегу по данным из моей головы, надеюсь у меня есть шанс вернуться, ведь там осталась мама, по сути, единственное, ради чего стоит возвращаться вообще